

заснеженных просторов, словно с самих небес нестерпимой грустью зазвучала «Lacrimosa» великого Бетховена.

«На белом поле белый снег
Ложится вровень с той землею,
Что всех равняла белизною
Костей истлевших в этот век».²⁶

Всё вне всякого смысла, глупо, унижено и втоптано, словно не имело прежде беспримерной ценности. «Этот век навсегда погубил... Этот век навсегда разделил...».^{26*}

Как-то уж всё удачно вышло тогда, в ту самую первую поездку в Колпаково. Потом были другие поездки, и летом, и осенью, и опять зимой, но тогда казалось, всё вокруг помогало, участливо шло навстречу. Успел добраться до с. Новосергеевского, побывал со своими расспросами в местной средней школе, сельсовете. Снова зашагал сквозь колючую метель, но уже в деревню Сапеловку, в надежде поговорить с дедом Сидаккой (он же Иван Егорович Яковлев), которому в 1943 г. было почти 13 лет, и в память его навсегда врезался кошмар, пережитый в феврале того военного года. Дороги, наши сельские дороги... «Ой дороги, дороги, только б не устали ноги...». Почти вымершая деревня Сапеловка, счастливо рождённая в столыпинские времена, «без вины виноватая» и умирающая сегодня. Смотрят они с Колпаково друг на друга через некошенные луга и древний Реут и, может быть, горюют на пару о былом. Осиротевшие, запущенные, доживающие свой век человеческих рук постройки, глиняной кожей стен своих наверняка ещё помнят здоровые крестьянские лица, помнят запах настоящего печного

Осиротевший дом в д. Сапеловка.
Фото авт. 2011 г.

* «Испытана вся прочность материала,
Чего металл и камень не достигли,
Когда живое от живого брали
Для помещения в едином тигле...».²⁶